

HISTORY OF THE EAST

Ethnology, Anthropology and Ethnography

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Этнология, антропология и этнография

Научная статья
УДК 93:069.015(91)

Исторические науки

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-632-642>

Архивные данные об историческом местоположении Азиатского музея в здании Кунсткамеры

Дмитрий Владимирович Иванов

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия, dmitivanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3096-2943>

Аннотация. Азиатский музей был первым специализированным исследовательским центром востоковедения в Российской империи. Преемниками Азиатского музея в настоящее время являются Институт востоковедения Российской академии наук (Москва) и Институт восточных рукописей Российской академии наук (Санкт-Петербург). Впоследствии нумизматические коллекции Азиатского музея были переданы Государственному Эрмитажу, а собрания этнографических артефактов дополнили фонды и экспозиции современного Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) Российской академии наук (Санкт-Петербург). Поэтому изучение истории Азиатского музея имеет важное значение как для истории востоковедения, так и для истории музеев и специальных коллекций в России. Архивные владения показывают, что в 1820-х годах коллекции Азиатского музея были выделены в западном крыле нынешнего здания Кунсткамеры и занимали всего пять комнат на первом этаже. В 1830-х годах некоторые российские музеи были реформированы. Азиатскому музею пришлось изменить свое местоположение: он занимал зал на первом этаже в Кунсткамере. Позже, в 1837 году, предметы, которые принадлежали этнографической коллекции, были переданы недавно созданному Этнографическому музею Академии наук. Теперь они являются неотъемлемой частью собраний Музея антропологии и этнографии Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Ключевые слова: Кунсткамера; Азиатский музей; Этнографический музей; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; история востоковедения в России; история музейного дела в России

Для цитирования: Иванов Д. В. Архивные данные об историческом местоположении Азиатского музея в здании Кунсткамеры. *Ориенталистика*. 2022;5(3):632–642. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-632-642>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Archival data on Historical locations of the Asiatic Museum in the Kunstkamera building

Dmitrii Vladimirovich Ivanov

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) RAS,
dmitivanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3096-2943>

Abstract. The Asiatic Museum was the first specialized research centre for oriental studies in Imperial Russia. The successors of the Asiatic Museum are nowadays the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow) and the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg). The Asiatic Museum collection of coins was subsequently transferred to the State Hermitage and the collections of ethnographic artefacts were embedded into the collections of what is nowadays Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg). Studying the history of the Asiatic Museum is therefore significant both for the history of oriental studies and the history of museums and special collections in Russia. The archival holdings reveal that in the 1820s the Asiatic Museum collections were allocated in the west wing of the present Kunstkamera building and occupied only five rooms in the first floor. In the 1830s some of the Russian museums were reformed. The Asiatic Museum had to change its location: it occupied a hall in the first floor in the Kunstkamera. Later, in 1837, the items, which belonged to the ethnographic collection were transferred to the newly established Ethnographic Museum of the Academy of Sciences. Now they form an integral part of the collections of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera).

Keywords: The Kunstkamera Museum, St Petersburg, Russia; the Asiatic Museum, St Petersburg, Russia; Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera); Russia, history of oriental studies in; Russia, museums, history of

For citation: Ivanov D. V. Archival data on Historical locations of the Asiatic Museum in the Kunstkamera building. *Orientalistica*. 2022;5(3):632–642. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-632-642>

Введение

Азиатский музей занимает особое место в истории отечественного востоковедения и музееведения. Создававшийся как «восточный кабинет» Кунсткамеры, Азиатский музей стал первым самостоятельным учреждением, возникшим на базе старейшего музея России, положив начало разделению единого академического музея на ряд отдельных крупных музеев: Азиатского, Египетского, Ботанического, Зоологического, Минералогического, Анатомического, Этнографического. История ранних восточных экспонатов

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

современного Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН также связана с Кунсткамерой и Азиатским музеем.

Цель статьи – выяснить, какие именно помещения в здании Кунсткамеры занимал Азиатский музей в 20–30-е гг. XIX в.

Материалы и методы

В качестве метода использован анализ различных архивных документов, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и в архиве МАЭ РАН.

Поступление восточных коллекций в Императорскую Академию наук началось с момента основания Академии, поэтому неудивительно, что еще в 1733 г. переводчик Коллегии иностранных дел Георг Якоб Кер (1692–1740) советовал создать отдельную Академию или Общество восточных наук и языков в Российской империи [1, с. 6-7]; думал об организации подобного учреждения и М.В. Ломоносов, в черновых записях которого упоминается «Ориентальная академия» [2, с. 9]. Но в XVIII в. эта идея развития не получила, и все коллекции по культуре различных народов Азии поступали в Кунсткамеру, которая тогда была также главным центром по изучению Востока. Возрождение мысли об основании в России «Азиатской академии» приходится на начало XIX в., когда подобное предложение в 1802 г. высказал известный писатель, путешественник, дипломат Ян Поттоцкий [3, с. 258], однако реальное воплощение замысла единого востоковедного центра связано с именем известного государственного деятеля С. С. Уварова, выступившего в 1810 г. с «Проектом Азиатской академии» [1, с. 8]. Будущий министр народного просвещения полагал необходимым изучать в этой академии китайскую, арабскую, персидскую литературу и тибетские тексты [4, с. 259].

Когда в 1818 г. Академия наук приобрела большую коллекцию арабских рукописей, принадлежавшую Ж. Л. Руссо¹ [5, с. 77], С. С. Уваров, ставший в этом же году президентом Академии, просил министра духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицына устроить при Кунсткамере особое отделение для восточных рукописей и предметов под названием «Восточный кабинет» и назначить хранителем этого «кабинета» (с прибавкой жалования) известного востоковеда академика Х. Д. Френа, занимавшегося разбором восточных монет Минц-кабинета Кунсткамеры с лета 1817 г.

Именно Френ предложил назвать «восточный кабинет» Кунсткамеры Азиатским музеем [6, с. 16-17]. Так началась история «музея в музее», под который выделили помещение на первом этаже здания Кунсткамеры и куда отдали восточные рукописи, монеты, археологические предметы, а также коллекцию калмыцких культовых предметов [6, с. 18]. Распоряжение о создании нового музея было подписано Уваровым 11 ноября 1818 г., а уже 17 декабря архитектор Д. Е. Филиппов доложил о том, что шкафы и другое оборудование для Азиатского музея готовы [7, с. 214]. В июле 1819 г. музей открылся для посетителей [8, с. 24].

В 1819 г. академик Френ сообщает о различных новых поступлениях [9, с. 497]. К ним относится и доставленная в этом году из Марселя коллекция 500 арабских манускриптов Ж. Л. Руссо. Сам Френ был столь впечатлен этим событием, что написал следующее: «Собрание до словесности касающихся сочинений, принадлежащих Императорской Академии Наук, в течении

¹ Жан-Батист Луи Жак Руссо (1780–1831) – французский консул в Алеппо и Триполитании, востоковед и коллекционер. О нем и его коллекциях см: [10, с. 56–69].

прошедшего лета обогатилось таким сокровищем, которое, не только по своей новости и драгоценности, но и по важности, и великому влиянию, какое оно должно иметь в России в будущие времена, на обработку такой части учения, на которую столь долгое время не обращали никакого внимания, заслуживает быть упомянутым в летописях Академии, и обнародованным. К прежним сокровищам Азиатского Музея, присвокуплены ныне единовременно почти до пяти сот Арабских, Персидских и Турецких рукописей» [11, с. 1]. Кроме того, столь существенное пополнение фонда позволило Френу претендовать на новые помещения: «Наконец при большем распространении Музея могут быть в оном помещены быть (в тексте это слово действительно повторяется?) золотые, серебряные и медные антики, которые некогда были выкопаны из могил Сибири, Собрание Монгольских Идолов², стаканов, чаш и пр. с Арабскими надписями» [11, с. 1]. Сразу отметим, что Френу удалось добиться расширения Музея. Попытаемся разобраться, в каких кабинетах и залах здания Кунсткамеры располагался «Азиатский музей». Т. В. Станюкович, к сожалению, без ссылок на источники, пишет: «Под этот отдел, часто называемый уже в то время Азиатским музеем, было отведено несколько комнат в 1-м этаже *восточного крыла* (курсив наш. – Д. И.) здания Кунсткамеры (окнами на Неву)» [7, с. 214], и в другом месте: «экспонаты Азиатского кабинета, <...> экспонаты из Египта, влившиеся впоследствии в специальный Египетский музей³, разместились в служебных кабинетах *восточного крыла здания* (курсив наш. – Д. И.)» [7, с. 207–208], помещая Азиатский и Египетский музеи друг напротив друга. Где находился Египетский музей, мы знаем точно – на стенах его кабинетов в восточном крыле здания сохранились настенные росписи в псевдоегипетском стиле, выполненные в первой половине XIX в. Ф. Рихтером (Рис. 1. – Fig.1), а Френ, следовательно, расположился с восточными коллекциями в комнатах, занимаемых ныне Отделом Америки и заместителем директора по научной работе.

Рис. 1. Фрагмент росписи одного из кабинетов бывшего Египетского музея. Художник Ф. Рихтер. Первая половина XIX в. Фото автора.

Fig. 1. Detail of painting of one of the room of the former Egyptian Museum.

F. Richter. First half of the 19th century. Photo by the author.

² Современная коллекция МАЭ № 719.

³ Египетский музей существовал в здании Кунсткамеры с 1825 по 1862 г. Его возникновение связано с покупкой египетских древностей у Франсуа де Кастильоне, занимавшегося раскопками в Мемфисе и Фивах [10, с. 233], однако некоторые египетские раритеты упоминаются среди экспонатов Кунсткамеры еще Осипом Беляевым в 1800 г. [10, с. 234]. В 1862 г. Египетский музей был упразднен, а артефакты отданы в Эрмитаж. Мумии оставались в собрании Музея антропологии и этнографии до 1930 г., когда три из них переехали в Эрмитаж. В настоящее время в МАЭ хранится одна мумия взрослого египтянина, а также две (мумифицированных?) головы из собрания Кастильоне [10, с. 236].

Усомниться в этом нас заставил отчёт «каменного подрядчика» Дмитрия Грачёва⁴ о работах его артели в здании Академической Кунсткамеры. Отчёт был написан в январе 1826 г.⁵, но работы проводились, по всей видимости, в 1825 г.

Помимо прочего каменщики сделали следующее: «В нижнем коридоре из уничтоженных дверей выломано старых коробок. В оном же *коридоре через Азиатский Музеум* (курсив наш. – Д. И.) сделана стенка из кирпича <неразб.>⁶. Где было наружное крыльцо из двери по фасаду сделано окно. Во 2-ом Этаже над сею дверью *подле кабинета Петра I-го* (курсив наш. – Д. И.) тоже из дверей сделано окно. В Азиатском Музеуме со стороны отломанного каменного наружного крыльца заделано кирпичом наглухо окно»⁷. В целом эта часть отчета о работе касается разбора крыльца с торца здания, имевшего в XVIII – начале XIX в. два основных входа – с западного и с восточного торца.

Мы точно знаем расположение Кабинета Петра Великого, находившегося на втором этаже *западного крыла* Кунсткамеры, но тогда получается, что Азиатский музей в 20-е гг. XIX в. находился на первом этаже также *западного крыла*, примыкая к отломанному с торца крыльцу. Кроме того, из текста следует, что через «музеум» проходил коридор. Но все кабинеты Кунсткамеры располагались вдоль коридоров, а не пересекались ими насквозь.

Возможно, подрядчик, не будучи сотрудником музея, ошибся в описании? Или кабинет Петра Великого после возвращения из эвакуации во время Отечественной войны 1812 г. переместили на второй этаж восточного крыла? Очень маловероятно, но все-таки возможно. И значит, каменщики разобрали крыльцо с восточного торца.

Ответы можно найти в другом документе, представляющим краткое описание отделов музея в 1827 г. Автор этого описания (к сожалению, его подпись неразборчива) как бы идет по первому этажу музея с восточного входа: «В здании Кунст-камеры помещены в нижнем этаже: В 1-ой комнате на левой руке⁸ механическое бюро <неразб.> Страссером. Во 2-ой комнате на правой руке⁹ кабинет с Египетскими мумиями, под надзором Г. Академика

⁴ В тексте фамилия написана не очень разборчиво, но, скорее всего, это Грачёв.

⁵ СПбФ АРАН. Фонд 4. Административно-хозяйственное управление учреждений АН СССР. Опись 2 (1825 г.). Делопроизводственные материалы. № 1: О починке по академическим домам разных повреждений. Л. 15 об. л. 261.

⁶ СПбФ АРАН. Фонд 4. Административно-хозяйственное управление учреждений АН СССР. Опись 2 (1825 г.). Делопроизводственные материалы. № 1: О починке по академическим домам разных повреждений. Л. 15 об. л. 261.

⁷ СПбФ АРАН. Фонд 4. Административно-хозяйственное управление учреждений АН СССР. Опись 2 (1825 г.). Делопроизводственные материалы. № 1: О починке по академическим домам разных повреждений. Л. 15 об. л. 261 об.

⁸ Сейчас – кабинет Отдела Америки. Комнаты, ближайшие к восточному торцу здания, до 1837 г., похоже, занимали подсобные помещения и сторожа. 27 апреля 1837 г. распоряжением вице-президента АН их также передали Египетскому музею – «Распространить Египетский музеум присоединив к нему еще комнату, занимаемую ныне сторожами и противлежащий угловой покой» [6, л. 7].

⁹ Один из кабинетов Отдела учета, объединенный с кабинетом Отдела Африки.

Грефера¹⁰. В 3-й комнате¹¹ минералы на правой стороне русские, а на левой иностранные. В середине той комнаты стоят две модели мостов. В 4-й круглое зало¹² с кораллами и проч. В середине сего зала, по сторонам, расположены систематически раковины и стоит под стеклянным куполом система мира Г. Сэрара (?) (в тексте неразборчиво), названная в другом документе – «Хрустальный глобус с прибором»¹³. В 5-й зало¹⁴ с анатомическими препаратами. 6. *Пять комнат с азиатским минц-кабинетом*¹⁵, *идолами, платьями и прочими редкостями под надзором академика Френа* (курсив наш. – Д. И.)¹⁶.

Из этого описания очевидно, что Азиатский музей располагался не напротив Египетского музея, а в противоположном конце здания, в комнатах, сейчас занимаемых Отделами Сибири, Музеем Ломоносова, а также кабинетом Главного хранителя. И это очень закономерно, если вспомнить, что первоначально Френ должен был заниматься именно разборкой восточных монет. Видимо, в 1817 г., по прибытии в Петербург, он разместился в минц-кабинете, где были собраны монеты и медали. Минц-кабинет на первом этаже западного крыла стал основой нового музея (Рис. 2. – Fig. 2).

Позднее, с увеличением коллекций, Френу удалось получить и соседние кабинеты, так что к середине 20-х гг. XIX в. Азиатский музей занял все помещения первого этажа западного крыла вдоль коридора (Рис. 3. – Fig. 3). Тогда и получилось, что коридор проходил *через «Азиатский музей»*, а подрядчик оставил точное описание характера и места проведенных работ.

Рис. 2. Фрагмент лепнины XVIII в., украшающей потолок одной из комнат бывшего Минц-кабинета Кунсткамеры.

Хорошо видны декоративные монеты и медали. Фото автора.

Fig. 2. Detail of XVIIIth century stucco molding decorating the ceiling of one of the rooms of the former Mintz-cabinet of the Kunstkamera. Decorative coins and medals are clearly visible.

Photo by the author.

¹⁰ В тексте неразборчиво, но явно имеется в виду академик Ф. Б. Грефе.

¹¹ Нынешний зал Африки.

¹² Круглый зал первого этажа.

¹³ СПбФ АРАН. Фонд 2. Канцелярия Конференции и Секретариат АН. Опись 1 (1827 г.). Делопроизводственные материалы Канцелярии Конференции и Секретариата АН. № 3: Об Академических зданиях. Л. 14.

¹⁴ Нынешний зал Японии.

¹⁵ Отметим, что Френ занимался только восточными нумизматическими коллекциями. Европейским минц-кабинетом, перенесённым в восточное крыло здания, ведал академик Грефе [3, л. 208 об.], возглавлявший также Египетский музей.

¹⁶ СПбФ АРАН. Фонд 2. Канцелярия Конференции и Секретариат АН. Опись 1 (1826 г.). Делопроизводственные материалы Канцелярии Конференции и Секретариата АН. № 2: О доставлении сведений о вещах царской фамилии, хранящихся при АН со времен Петра Великого и о сделанных по высочайшему повелению справок для Об-ва поощрения художников относительно академических зданий. Л. 208–208 об.

Рис. 3. Азиатский музей располагался на первом этаже западного (левого) крыла Кунсткамеры. Хорошо видно боковое крыльцо, вместо которого в 1825 г. артелью Дмитрия Грачёва было сделано окно. Фото гравюры: общественное достояние.

Fig. 3. The Asiatic Museum was located on the first floor of the western (left) wing of the Kunstkamera. The side porch is clearly visible, instead of which Dmitry Grachev's team made a window in 1825. Photo of engraving from open sources.

Петербургского университета Михаил Григорьевич Волков, официально назначенный помощником Френа лишь в 1826 г. [8, с. 26]. Видимо, из-за этого, не имея достаточно времени, сосредоточившись на текстах и монетах, Френ приступил к приему этнографических коллекций Кунсткамеры («идолы и платья»), включавших и буддийские памятники, только в декабре 1826 г. [12, с. 115]; а примерно через десять лет они опять будут перемещены.

Создание Азиатского музея положило начало давно назревавшему разделению Кунсткамеры на ряд самостоятельных музеев.

22 сентября 1836 г. вице-президент Императорской Академии наук М. А. Дондуков-Корсаков поручил хранителю минералогического кабинета А. Ф. Постельсу подготовить проект Этнографического музея¹⁸. А на следующий год был учрежден и сам музей – Этнографический музей Академии наук, куда вошли все экспонаты из Азиатского музея, кроме восточных рукописей,

Старая ошибка с определением местоположения Азиатского музея, видимо, обусловлена данными другого документа 1827 г. – «Об Академических зданиях», в котором перечислены 11 залов (отделов) музея. В этом перечне «египетские мумии» указаны под № 9, а почти сразу за ними под № 11 – «Собрание Азиатских народов, уборы, идолы и каменные китайские и японские вещи»¹⁷, что и позволило поместить Египетский и Азиатский «музеумы» друг напротив друга. Но дело в том, что данный документ представляет собой *перечень* отделов, в нем нет разделения на этажи и точного указания на расположение кабинетов – это и породило ошибку.

Собрание восточных рукописей и нумизматики продолжало пополняться и в 20-е гг. XIX в. [5, с. 498, 507, 510]. Отметим, что первые годы Френ был единственным сотрудником Азиатского музея. В 1823 г. ему начал помогать кандидат С.-Пе-

¹⁷ СПбФ АРАН. Фонд 2. Канцелярия Конференции и Секретариат АН. Описание 1 (1827 г.). Делопроизводственные материалы Канцелярии Конференции и Секретариата АН. № 3: Об Академических зданиях. Л. 15 об. – 16.

¹⁸ СПбФ АРАН. Фонд 4. Административно-хозяйственное управление учреждений АН СССР. Описание 2 (1836 г.). Делопроизводственные материалы: № 306. Дело о разборе Этнографического кабинета и составлении каталога. Л. 1 об.

книг и монет¹⁹. Эта очередная передача обусловлена тем, что в Азиатском музее оказалось сосредоточено слишком много разных восточных памятников и, как справедливо отмечает А. П. Базиянц: «Конечно, ни колоссальных знаний Х. Д. Френа, ни самоотверженного труда М. Г. Волкова было недостаточно для обработки материалов Азиатского музея» [8, с. 27]. Кроме того, есть основания полагать, что Френ, увлеченный изучением текстов и монет, не уделял много внимания «идолам и платьям». Так, поступившие к нему в 1827 г. бурятский костюм и украшения академик Френ в 1828 г. передал комиссару Академического музея И. А. Алексееву²⁰. Уже в эти годы Азиатский музей начал формироваться как уникальное собрание именно восточных рукописей и ксилографов, а не этнографических предметов.

27 апреля Дондуков-Корсаков распорядился: «Уборы и разную утварь Азиатских народов новейшего времени отделить из Азиатского музеума и присоединить к Этнографическому кабинету, для которого отвести ротонду и вторую большую залу в нижнем этаже Кунсткамеры»²¹; а из журнала поступлений Музея антропологии и этнографии за 1837–1877 гг. известно, что хранители А. Ф. Постельс и Е. И. Шрадер получили от академика Френа все предметы прежнего Азиатского музея, которые, согласно новому распределению, должны перейти в Этнографический музей.

В конце 30-х гг. XIX в. в здании Кунсткамеры размещались Азиатский, Этнографический и Египетский музеи, а также кабинет Петра I²² [9, с. 222]. Позднее Азиатский музей перевели в соседнее здание²³, в 1862 г. египетские древности передали в Эрмитаж [3, с. 235]. Во второй половине XIX в. в здании Кунсткамеры остались Галерея Петра I²⁴ и Музей антропологии и этнографии Академии наук.

Выводы

В 20-х гг. XIX в. Азиатский музей, формировавшийся вокруг минц-кабинета Кунсткамеры, занимал 5 кабинетов на первом этаже западного крыла здания Кунсткамеры. С конца 30-х гг. и до середины XIX в. Азиатский музей располагался в одном из больших залов первого этажа²⁵ по соседству с Этнографическим музеем. Позднее коллекции Азиатского музея были перемещены в здание на Университетской набережной, д. 5, литера Б. Этнографические экспонаты Азиатского музея в 1837 г. вошли в состав Этнографического музея Академии наук.

¹⁹ Нумизматика из Азиатского музея позднее поступит в Эрмитаж

²⁰ СПбФ АРАН. Фонд 4. Административно-хозяйственное управление учреждений АН СССР. Опись 2 (1825 г.). Делопроизводственные материалы. № 1: О починке по академическим домам разных повреждений. л. 15 об.

²¹ СПбФ АРАН. Фонд 4. Административно-хозяйственное управление учреждений АН СССР. Опись 2 (1836 г.). Делопроизводственные материалы: № 306. Дело о разборе Этнографического кабинета и составлении каталога. Л. 7.

²² Естественнонаучные коллекции были перемещены в соседнее здание.

²³ Университетская наб., д. 5, литера Б.

²⁴ Позднее расформирована, большинство экспонатов переданы в Эрмитаж.

²⁵ Предположительно современный зал Японии.

Источники

1. СПбФ АРАН. Фонд 4. Административно-хозяйственное управление учреждений АН СССР. Опись 2 (1825 г.). Делопроизводственные материалы. № 1: О починке по академическим домам разных повреждений.
2. СПбФ АРАН. Фонд 2. Канцелярия Конференции и Секретариат АН. Опись 1 (1827 г.). Делопроизводственные материалы Канцелярии Конференции и Секретариата АН. № 3: Об Академических зданиях.
3. СПбФ АРАН. Фонд 2. Канцелярия Конференции и Секретариат АН. Опись 1 (1826 г.). Делопроизводственные материалы Канцелярии Конференции и Секретариата АН. № 2: О доставлении сведений о вещах царской фамилии, хранящихся при АН со времен Петра Великого и о сделанных по высочайшему повелению справок для Общества поощрения художников относительно академических зданий.
4. СПбФ АРАН. Фонд 4. Административно-хозяйственное управление учреждений АН СССР. Опись 2 (1836 г.). Делопроизводственные материалы: № 306. Дело о разборе Этнографического кабинета и составлении каталога.
5. АМАЭ. Фонд К-IV. Материалы и документы Музея антропологии и этнографии. Опись 1. № 3: Журнал поступлений 1837–1877.

Литература

1. Тихонов Д. И. Сокровища Азиатского музея и их собиратели (исторический очерк). В: Сборник МАЭ Т. XXIX. Л.: Наука; 1973. С. 4–33.
2. Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука; 1972. 595 с.
3. Хартанович М. В. К истории египетской коллекции Франсуа де Кастильоне в МАЭ РАН. В: Ю. К. Чистов (ред.), *Радловский сборник : Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г.* СПб.: МАЭ РАН; 2013. С. 232–237. EDN QLNIXD.
4. Хартанович М. Ф. Граф Сергей Семенович Уваров: от «проекта Азиатской академии» до Азиатского музея в Кунсткамере. В: Ю. К. Чистов (ред.), *Радловский сборник : Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г.* СПб.: МАЭ РАН; 2012. С. 257–261. EDN QMIEХВ.
5. Дорн Б. А. Азиатский музей. В: Очерк истории музеев Императорской Академии наук. СПб.: Типография ИАН; 1865. С. 76–86.
6. Базиянц А. П. Азиатский музей – Институт востоковедения АН СССР 1818–1968. М.: Наука; 1969. 149 с.
7. Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской академии наук. Л.: АН СССР; 1953. 240 с.
8. Базиянц А. П. 175 лет Институту востоковедения (1818–1993). М.: ИВ РАН; 1993. 98 с.
9. Летопись Кунсткамеры. 1714–1836. Авт.-сост. М. Ф. Хартанович, М. В. Хартанович. Отв. ред. Н. П. Копанева, Ю. К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН; 2014. 740 с.
10. Французов С. А. Арабграфический фонд. *Азиатский Музей – Институт восточных рукописей РАН: путеводитель*. Отв. ред. И. Ф. Попова. М.: Вост. лит., 2018. С. 51–107.

11. Френ Х. Д. Предварительное донесение о важном обогащении в нынешнем годе арабскими, персидскими и турецкими рукописями Азиатского музея С.-Петербургской Академии наук, с показанием расположения ононого, и о прежних его сокровищах. В: *Прибавления к № 98. С.-Петербургских ведомостей 1819 г.* СПб.; 1819.

12. Белков П. Л. Очерки истории ранних океанийских коллекций МАЭ. СПб.: МАЭ РАН; 2015. 428 с.

Информация об авторе

Дмитрий Владимирович Иванов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3096-2943>, dmitivanov@gmail.com

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена рецензентами 25.06.2022; принята к публикации 02.07.2022; опубликована 29.09.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Tikhonov D. I. Treasures of the Asian Museum and their collectors (historical essay). In: Collection of MAE Vol. XXIX. L.: Nauka; 1973, p. 4–33.
2. Asian Museum – Leningrad branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. Moscow: Nauka; 1972. 595 p.
3. Khartanovich M. V. History of the collection of the Antient Egyptian Artifacts by François de Castiglione at the MAE RAS. In: Yu. K. Chistiv (ed.), *Collection of Works Devoted to Radlov: Scientific Researches and Museum Projects of MAE RAS in 2012*. St. Petersburg: MAE RAS, 2013, p. 232–237. EDN QLNIXD.
4. Khartanovich M. F. Count Sergei Semenovich Uvarov: from the "Asian Academy project" to the Asian Museum in the Kunstkamera. In: Yu. K. Chistiv (ed.),

Collection of Works Devoted to Radlov: Scientific Researches and Museum Projects of MAE RAS in 2011. St. Petersburg: MAE RAS, 2012. Pp. 257–261. EDN QMIEXB.

5. Dorn B. A. Asian Museum. In: *Essay on the history of museums of the Imperial Academy of Sciences*. St. Petersburg: IAS; 1865, p. 76–86.

6. Baziants A. P. *Asian Museum – Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences 1818–1968*. Moscow: Nauka, 1969. 98 p.

7. Stanyukovich T. C. *Kunstkamera of the St. Petersburg Academy of Sciences*. L.: USSR Academy of Sciences, 1953. 240 p.

8. Baziants A. P. *175 years old at the Institute of Oriental Studies (1818–1993)*. Moscow: IOS RAS, 1993. 98 p.

9. *Kunstkamera Chronicle. 1714–1836*. By N. P. Kopaneva, Yu. K Chistov (ed.). St. Petersburg: MAE RAS; 2014. 740 p.

10. Frähn Ch. M. Preliminary report on the important enrichment this year by Arab, Persian and Turkish manuscripts of the Asian Museum of the St. Petersburg Academy of Sciences, showing its location, and its former treasures. In: *Addition to the Saint Petersburg Vedomosti, No. 98 of 1819*. St. Petersburg, 1819.

11. Belkov P. L. *Essays on a history of the early oceanic collections in MAE*. St. Petersburg: MAE RAS; 2015. 428 p.

12. Frantsuzov S. A. Arabographic Fund. In: *Asiatic Museum – Institute of Oriental Manuscripts, RAS: Collections and Personalia*. By I. F. Popova (ed.). Moscow: Oriental Literature Publisher, 2018, p. 51–107.

Information about the author

Dmitrii Vladimirovich Ivanov – Candidate of Sciences in History, Senior Researcher at the Department of Ethnography of East and Southeast Asia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3096-2943>, dmitivanov@gmail.com

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 25.06.2022; accepted for publication 02.07.2022; published 29.09.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.